

ПАДЕНИЕ ФИЛИППИН

22 июля 1941 года с согласия с французского правительства в Виши Япония оккупировала военно-морские и военно-воздушные базы на юго-востоке Индокитая. Чтобы противостоять наметившейся угрозе, 26 июля филиппинские вооруженные силы были переведены в подчинение Соединенным Штатам. В тот же день министерство обороны США выделило в качестве самостоятельной армейскую группировку, войска которой базировались в восточной части Тихого океана – USA Forces in the Far East - USAFFE. Командовать этой группировкой, штаб которой располагался в Маниле, был назначен призванный из запаса генерал Макартур.

Силы американцев и филиппинцев

К началу декабря 1941 года USAFFE включала в себя 10 пехотных дивизий, пять частей береговой артиллерии, два полка полевой артиллерии и кавалерийский полк, располагавший, помимо лошадей, разведывательными бронемашинами. Наиболее боеспособными, элитными частями этих сил являлись так называемые *скауты*. Это были хорошо обученные солдаты и офицеры, находившимися в составе кавалерийского полка и артиллерийских дивизионов. Элитной частью считался также 45-й Батальон пехоты.

На острове Лусон были дислоцированы две армейские боевые группы – *Северная* и *Южная*. *Северная Группа*, которой командовал генерал-майор Джонатан Уэйнрайт (Jonathan M. Wainright), была более сильной по численности: в нее входили филиппинские 11-я, 21-я, 31-я и 71-я пехотные дивизии (*последняя была резервом, который мог быть брошен в бой только личному приказу Макартура*), 26-й Кавалерийский Полк (в основном, филиппинцы-скауты), 45-й Батальон и три батареи полевой артиллерии.

Южная Группа была дислоцирована преимущественно к югу и к востоку от Манилы и состояла из филиппинской 41-й Пехотной Дивизии, и американской 51-й Пехотной Дивизии, созданной из частей Национальной Гвардии штатов Флорида и Южная Каролина. В нее также входила батарея полевой артиллерии.

Боевая Группа Висайян-Минданао (Visayan-Mindanao), которой командовал бригадный генерал Уильям Шарп (William F. Sharp), должна была оборонять остальную часть острова. В эту группу входили три пехотные дивизии – филиппинские 61-я (дислоцирована на острове Панаи/Panay), 81-я (дислоцирована на острове Себу/Cebu) и 101-я (дислоцирована на острове Негрос/Negros). В январе 1942 года будет сформирована еще одна дивизия – 102-я – из личного состава не располагавших соответствующим вооружением полков полевой артиллерии 61-й и 81-й дивизий и 103-го пехотного Полка 101-й Дивизии. В эту боевую группу также вошли 2-й Пехотный Полк 1-й Регулярной дивизии Филиппинской армии и 2-й Батальон американского 43-го Полка (так называемые Филиппинские Скауты/Philippine Scouts).

Еще одна дивизия, носившая название *Филиппинская/Philippine*, была дислоцирована между Северной и Южной группами. В нее входили американский 31-й Пехотный Полк и два полка филиппинских *скаутов* – 45-й и 57-й.

Защита входа в Манильский залив и залив Субик/Subic опиралась на укрепленные позиции, размещенные на пяти небольших островах, гарнизонами которых командовал генерал Мур (Moore).

Военно-воздушной группировкой на Филиппинах командовал генерал-майор Бреретон (Brereton). Она получила наименование *Far East Air Force*. Наиболее сильной частью этой

группировки были бомбардировщики B-17 19-й Бомбардировочной Группы/19th Bombardment Group подполковника Юбэнка (Eubank). Все эскадрильи 24-й Истребительной Группы/24th Pursuit Group, которой командовал бригадир Клэгетт (Clagett), кроме одной, были оснащены современными боевыми машинами P-40 *Kummutok*/P-40 *Kittyhawk*. В радиусе 80 миль от Манилы находились шесть аэродромов, пригодных для приема истребителей, и только один – *Clark Field* – мог принимать тяжелые бомбардировщики. Хотя в распоряжении американцев на Филиппинах было семь радаров, только двое из них были установлены к началу декабря. Американцами также была создана примитивная система предупреждения о воздушном нападении, в которую входили наблюдатели, использовавшие гражданские телефонные и телеграфные линии. Они были связаны с командованием истребительными силами ПВО, располагавшимся на аэродроме *Nelson Field* в окрестностях Манилы. Два полка береговой артиллерии ПВО, оснащенные 3-дюймовыми и 37-мм зенитками, пулеметами калибра .50 [дюйма] и 20-дюймовыми прожекторами *Sperry/Sperry*, обороняли авиабазу *Clark Field* и Манилу.

Военно-морские силы американцев, которыми командовал адмирал Томас Харт (Thomas C. Hart) базировались в порту Кавите/*Cavite* на южном побережье Манильского залива. Они состояли из тяжелого крейсера *Houston*, двух легких крейсеров, 13 старых эсминцев, 29 подводных лодок, 6 канонерок, 6 торпедных катеров и множества вспомогательных судов. В него входила также авиачасть, оснащенная 32 летающими лодками *Katalina/Catalina*.

Несмотря на недостаточный уровень обученности пехотных частей, нехватку средств воздушного предупреждения и аэродромов, в Вашингтоне и Маниле доминировал оптимизм по отношению к способности гарнизона острова Лусон отразить японское вторжение. К началу войны численность личного состава боевых американских воинских частей на Филиппинах, включая подчиненные части Филиппинской армии, составила 31 095 человек - 2 504 офицера и 28 591 нижнего чина, в том числе – 16 643 американца и 11 957 филиппинца. Помимо 51-го Полка Филиппинской Дивизии американцы входили в состав частей ВВС (8 500 человек), двух батальонов легких танков *M3 Стюарт/Stuart* (192-й и 194-й) в составе 51-й Дивизии, 200-й (Зенитный) Полк Береговой Артиллерии и в недавно прибывший из Китая 4-й Полк Корпуса Морской Пехоты.

Скауты – наиболее боеспособные солдаты-филиппинцы
<https://www.philippinescouts.org/the-scouts/units/26th-cavalry-ps>

Мобилизационный план Макартура подразумевал активизацию 10 резервных дивизий между 1 сентября и 15 декабря. Согласно ему, к началу войны численность объединенных американско-филиппинских сил, готовых защитить страну от вторжения, достигла примерно 130 000 человек, включая полувоенное ополчение (*Constabulary*). Филиппинские дивизии по численности не превышали 7 500 человек каждая, им остро не хватало легкой полевой

артиллерии – потребности в этом были покрыты не более чем на 20%. Главной проблемой было то, что они были слабо обучены: людей тренировали в небольших военных лагерях, разбросанных по островам архипелага, после чего отправляли домой. Ни о какой боевой подготовке на уровне батальона и полка речи не шло...

Силы японцев

Японский Императорский Штаб, тем не менее, был в полной уверенности в том, что его 14-я Армия сможет захватить Филиппины за три месяца, а на захват Лусона уйдет не более 50 дней. План японского командования основывался на исчерпывающих знаниях о численности, технической оснащённости, уровне подготовки, боеспособности и размещении американо-филиппинских сил на территории этой страны. Японцы были настолько уверены в себе, что вместо того, чтобы отрядить весь контингент 14-й Армии для проведения этой операции, Императорский Штаб выделил ее командующему, генералу Масахару Хомма (Masaharu Homma), всего две дивизии: 16-ю и 48-ю, два танковых полка, два дополнительных пехотных полка, дивизион артиллерии среднего калибра, пять дивизионов зенитной артиллерии и несколько частей обслуживания.

Японские пехотные дивизии, готовящиеся к вторжению на Филиппины, не были первоклассными войсковыми частями. Они не прошли полноценной боевой подготовки, среди личного состава было много немолодых солдат, кроме того, частично эти дивизии были укомплектованы тайваньцами. Сильной стороной японцев была их воздушная группировка: 5-я Авиагруппа (армейская) и 11-й Воздушный Флот (ВМФ) должны были предоставить для поддержки вторжения с воздуха 600 бомбардировщиков и истребителей.

1 декабря 1941 года на острове Формоза (*ныне – Тайвань – ВК*) генерал Хомма получил последние указания от командования Южной Группой Армий: вторжение начнется утром 8 декабря по токийскому времени. Вторжение должно будет начаться с воздушной атаки, по времени совпадающей с началом вторжения на Малайский полуостров, вскоре после авиарейда на Пёрл-Харбор. 3-й Флот военно-морских сил Японии под командованием адмирала Такахаси был поделен на множество боевых групп, состоящих из транспортных и десантных судов с эскортом из крейсеров и эсминцев. Отряд из трех крейсеров должен будет оказать непосредственную поддержку основному десанту...

На Формозе опытные и превосходно обученные экипажи 5-й Авиагруппы готовили к бою свои бомбардировщики *Betty/Betty* и истребители *Zero/Zero*. В полночь с 7 на 8 декабря на японские аэродромы опустился плотный туман, помешавший самолетам подняться в воздух в назначенное время. Японское командование проявляло нервозность, ожидая, что американцы на Лусоне услышат новости об атаке на Пёрл-Харбор и воспользуются возможностью для атаки на расположенные на Формозе аэродромы силами своей 19-й Бомбардировочной Группы. Их надежды на внезапность нападения были потеряны...

И тем не менее...

«Воздушная атака на Пёрл-Харбор. Это не учебная тревога,» - таким было полное драматизма радиосообщение, отправленное в 8 утра с Гавайев и полученное военно-морским штабом американцев в Маниле, где было еще темно – 02.30 по местному времени. Офицер морской пехоты передал это сообщение адмиралу Харту, который немедленно оповестил об этом флот. Генерал Макартур не получил от флотского командования никаких известий, а услышал сообщение об атаке на Пёрл-Харбор в радиопередаче по коммерческому каналу в 03.30. После этого он немедленно отдал приказ привести все войска в боевую готовность.

Человеком, который имел возможность что-то предпринять в связи с началом военных действий, был генерал Бреретон, находившийся на авиабазе *Clark Field*, но и он услышал об атаке на Пёрл-Харбор из радионовостей. Это произошло в 5 утра – до того, как у него могла появиться возможность связаться со штабом Макарура для получения разрешения на воздушную атаку Формозы. Получив предупреждение по телефону из США от генерала Арнолда (Arnold) о необходимости принять соответствующие меры к тому, чтобы избежать участи застигнутых врасплох на якорных стоянках кораблей и припаркованных на аэродромах самолетов в Пёрл-Харборе, Бреретон в 08.00 поднял в небо тяжелые бомбардировщики для воздушного патрулирования, но без бомб на борту... Через какое-то время, в 10.45, двум эскадрильям *B-17* был отдан приказ атаковать аэродромы на юге Формозы «в первые минуты светового дня, как только это позволит видимость.» Посланные на патрулирование бомбардировщики были возвращены на аэродром для загрузки бомб и дозаправки. К 12.15 готовые к боевому вылету бомбардировщики и машины эскорта из 20-й Истребительной Эскадрильи выстроились на аэродроме *Clark Field*.

На Формозе туман поднялся уже к рассвету, что дало возможность 25 армейским бомбардировщикам японцев подняться в воздух и взять курс на Лусон. В 09.30 они были над северной частью Лусона и атаковали казармы и другие постройки в *Tuguegarao* и Багио/*Baguio*, не встретив противодействия со стороны американских истребителей. К 10.15 туман поднялся еще выше, дав возможность подняться в воздух самолетам морской авиации 11-го Воздушного Флота японцев. Армада из 108 бомбардировщиков, сопровождаемых 84 истребителями, появилась в небе над аэродромом *Clark Field* в 12.15, застигнув американцев врасплох с их выстроенными для предстоящего взлета боевыми машинами. Пока снаряды зенитных пушек взрывались на 2-4 тысячи футов ниже их, два звена из 27 бомбардировщиков с большой точностью сбросили свой груз на самолеты, ангары, казармы и склады. Начались пожары, охватившие буквально весь аэродром и растительность по его окраинам. После этого истребители *Zero* еще час поливали горящую авиабазу пулеметным огнем. Аэродром *Iba*, на котором базировались истребители, постигла та же участь: 54 бомбардировщика и 50 истребителей разрушили казармы, склады и радиолокационную станцию. После этого японские истребители заметили в воздухе *P-40* 3-й Истребительной Эскадрильи, делающие круги над аэродром и ищущие возможности приземлиться, и сбили все из них, кроме двух.

В эти первые часы войны японские летчики добились успеха, который превзошел все ожидания. Потеряв 7 *Zero*, они уничтожили 17 *B-17*, 56 истребителей, около 30 вспомогательных самолетов и повредили множество других машин. Были разрушены и сгорели многочисленные постройки, 230 человек были убиты и ранены. В тот день авиация *USAFFE* перестала представлять собой какую-либо угрозу силам вторжения...

Есть сомнения в том, что, уцелей эта авиагруппа в первый день боевых действий, она просуществовала бы как боевая сила сколь-нибудь долго. Сомнительно и то, что, добравшись до Формозы, многие из поднявшихся в воздух бомбардировщиков и истребителей сумели бы вернуться домой после встречи с эскадрильями *Zero*. Разумеется, потери американцев непосредственно на аэродромах могли быть меньше, если бы они своевременно получили предупреждение о приближающихся самолетах противника. Аэродром *Nelson Field* получил предупреждение о приближении противника, но две эскадрильи базировавшихся на нем истребителей к тому времени улетели на прикрытие Манилы и Батаана и не смогли дать хоть какой-нибудь отпор атаковавшим *Clark Field* японцам.

На следующий день японцы продолжили воздушные атаки, нацеленные на уничтожение авиации и военно-морских сил американцев, атаковав аэродром *Nichols Field*. Еще через день, 10 декабря, были атакованы аэродромы *Del Carmen* близ *Clark Field*, *Nielson* и *Nichols* близ Манилы, военно-морская база в Кавите. Здесь 27 бомбардировщиками были

уничтожены и сожжены многочисленные портовые сооружения, мастерские, склады материалов и ГСМ, электростанция, казармы. Было убито и ранено около 500 человек... Была повреждена прямым попаданием подводная лодка *Sealion*, потеряно около 200 торпед.

Рассказывает Малколм Чэмплин (Malcolm Champlin), лейтенант военно-морского резерва, помощник контр-адмирала Фрэнсиса Роквелла (Francis Rockwell), командира 16-го Военно-Морского Района/16th Naval District (береговые базы и части ВМФ США на Филиппинах):

Я выскочил из дома с лицом, вымазанным мыльной пеной, и посмотрел в ясное небо. Насчитал группу из 54 бомбардировщиков, летящих высоко над базой. Затем 9 3-дюймовых зенитных батарей открыли огонь с максимальной высотой досягаемости – где-то около 24 000 футов. Джапы поднялись выше появившихся разрывов снарядов.

Они развернулись для второго захода над базой и сбросили еще одну дымовую бомбу, предположительно, чтобы определить направление ветра. Во время третьего захода они отбомбились всей группой и с большой точностью. Казалось, ни одна бомба не упала в стороне от базы, поскольку она вся оказалась охваченной огнем и окутанной дымом. Под моими ногами содрогалась земля. Теперь самолеты спикировали двумя группами, спустились меньшую высоту и сбросили зажигательные бомбы. Кавите горело...

По счастью, около 40 грузовых судов избежали ущерба и со временем сумели покинуть остров. В результате этого авианалета адмирал Харт приказал двум эсминцам, трем канонеркам, судам-тендерам и тральщикам покинуть базу, планируя приступить к подводным операциям, насколько это будет возможно.

Сильный туман, опустившийся на Формозу, не дал японцам возможности поднять свою авиацию в воздух, но на следующий день более 100 бомбардировщиков и истребителей снова появились в небе над Лусоном, чтобы атаковать любую подходящую цель, не встречая противодействия: к тому времени у американцев осталось в строю не более 30 боеспособных машин. Семь летающих лодок *Каталина* были атакованы и сбиты на обратном пути на базу после возвращения с патрулирования. 13 декабря состоялся еще один авианалет на Лусон, в котором участвовало более 200 японских самолетов. 14 декабря адмирал Харт отправил остающиеся в строю *Каталины* на юг, в безопасное место, а 17 декабря все еще способные летать *B-17* отправили в Австралию, на аэродром в городе Дарвин.

В распоряжении американцев осталось несколько наскоро отремонтированных истребителей. Наземные войска и военно-морские силы лишились воздушного прикрытия. У моряков остались только подводные лодки, которые едва ли могли существенно помочь в отражении высадки противника с моря...

Высадка японцев на Лусон начинается

Первым филиппинским островом, на который высадились японцы, стал маленький остров Батан/Batan, расположенный на полпути между Лусоном и Формозой. Этот десант стал одним из шести предварительных – другие высадки были осуществлены в пунктах Апарри/Aparri и Виган/Vigan (север и северо-восток острова Лусон), Легаспи/Legaspi (близ южной оконечности Лусона), в пункте Давао/Davao на острове Минданао, и на острове Холо/Jolo между Минданао и Борнео. Ближайшими целями десантов были аэродромы, с которых истребительная авиация могла бы предоставить воздушное прикрытие основных участков предстоящего вторжения. Захваченная база Легаспи должна была угрожать путям переброски американских подкреплений с юга, а базы в Давао и на острове Холо должны были дать японцам возможность продвигаться дальше на юг для захвата Голландской Ост-Индии.

Общая карта боевых действий на Филиппинах – декабрь 1941 года – начало января 1942 года

Японцы шли на осознанный риск, используя довольно малочисленные контингенты для предварительных десантов – крупнейший из них был осуществлен отрядом полковой численности. На острове Батан на рассвете 8 декабря японцы высадили отряд моряков численностью 490 человек, который не встретил сопротивления. Через два дня был захвачен остров Камигин/Camiguin, за счет чего у японцев появилась база для размещения гидропланов в 35 милях от Апарри.

Поддерживаемая сильными отрядами кораблей и авиации, Боевая Группа Танака (Tanaka), названная так по имени командира 2-го Формозского Полка, приблизилась к побережью незамеченной противником и высадила 2 000 человек в пунктах Апарри и

Гонзага/Gonzaga. Остальные 2 ½ батальона из состава этого полка, известные под названием Отряд Канно (Kanno), одновременно с этим высадились в пункте Пандан/Pandan близ Вигана на рассвете 10 декабря. Здесь удача отвернулась от японцев: патрулировавший воздушное пространство самолет *P-40* передал сообщение о высадке противника в штаб авиационной группы *USAFFE*, и остававшиеся в строю тяжелые бомбардировщики в сопровождении истребителей атаковали вражеский конвой непосредственно в районе десантирования. Японские истребители не сумели остановить воздушную атаку американцев, два транспорта были повреждены и выбросились на мель. Однако высадка, в целом, прошла успешно несмотря на сильный прибой, и к вечеру следующего дня этот отряд японцев продвинулся на север вдоль побережья на 50 миль, заняв город Лаоаг/Laoag и местный аэродром.

Теперь, располагая тремя аэродромами и не сталкиваясь с контратаками противника, японское командование приняло решение направить на юг вдоль западного побережья острова Лусон весь полк, чтобы он соединился с основными силами 14-й Армии, которые должны были высадиться в районе залива Лингайен/Lingayen.

3-й Батальон 12-го Полка филиппинской армии находился в районе Апарри-Гонзага и быстро отступил на юг по долине реки Кагайан/Сагауан, не оказывая сопротивления японцам. К вечеру 12 декабря американцы потеряли аэродром Tugagarao/Тугегарао (50 миль вглубь острова), в районе Вигана филиппинские части также не оказали сопротивления японцам. Ближайшие к месту событий американские и филиппинские части находились в 150 милях в районе города Легаспи. На юге острова Лусон генерал Джоунс (Jones) приказал взорвать автомобильные и железнодорожные мосты и подготовить войска к отражению десантов противника.

Японцы высаживаются на острове Минданао

В 04.00 20 декабря японцы высадились на юге страны – на острове Минданао в районе города Давао. Пулеметным огнем солдаты 101-го Полка американцев сумели нанести тяжелые потери противнику, пока прямое попадание снаряда корабельного орудия не уничтожило этот небольшой пункт обороны. Девять бомбардировщиков с аэродрома *Batchelor Field*, расположенного близ Дарвина (Австралия), осуществили неожиданную атаку на силы японцев, готовившиеся к десанту на остров Холо, но видимость была плохой, и американцам не удалось нанести большого ущерба противнику. В день Рождества остров Холо был занят японцами...

За две недели передовые десанты генерала Хомма захватили аэродромы на севере и юге острова Лусон, на островах Минданао и Холо. Авиация японцев почти полностью уничтожила противостоящую им воздушную группировку американцев, и основные силы вторжения в полной безопасности были высажены на побережье залива Лингайен. Силы вторжения начали высадку в 05.00 22 декабря. 48-я Дивизия, 9-й Пехотный Полк, четыре артиллерийских полка, оснащенные пушками калибра 75-мм, 105-мм и 150-мм и 150-мм гаубицами, два танковых полка (всего 90 машин) и большое количество частей обслуживания и специального назначения десантировались на северное побережье залива Лингайен. Тем не менее, сильный прибой, воздушная атака базировавшихся в Дарвине *B-17* и огонь двух 155-м пушек американцев сильно потрепали нервы генералу Хомма и его штабу.

Вдоль 20-мильного участка побережья, на которое высаживались японцы, проходило всепогодное *Шоссе 3*, связанное с сетью дорог, ведущих в Манилу. К югу от этого плацдарма, между заливом Лингайен и Манильским заливом, располагались занимающие равнинную местность сельскохозяйственные земли с множеством деревень и городков. Единственным пунктом, в котором высаживающимся на побережье японцам было оказано

сопротивление, стал городок Бауанг/Bauang. Здесь единственный расчет пулемета калибра .50 сумел нанести ощутимые потери японцам, после чего отступил вглубь острова.

Полковник Танака откомандировал батальон для захвата аэродрома *Naguilian Field*. В районе городка Агоо/Агоо, на южном фланге сектора высадки, 47-й Полк, поддержанный артиллерией, осуществил быстрый марш вглубь острова в направлении города Розарио/Rosario, в то время как 48-й Разведывательный и 4-й Танковый полки после высадки на берег обратили в бегство батальон филиппинской пехоты.

Из-за сильного волнения в прибрежной полосе генерал Хомма отложил разгрузку транспортов и высадку войск во второй половине дня 22 декабря. Он переместил транспортные суда южнее, на участок близ городка Дамортис/Damortis в ночное время, так что остальные силы вторжения были готовы к высадке утром 23 декабря. В городе Дамортис произошел первый ожесточенный бой между противоборствующими сторонами: в город вошел 26-й Кавалерийский Полк, попытавшийся остановить японцев. «Мы сражались на улицах, ведя огонь из винтовок и пулеметов, - вспоминал командир полка полковник Пирс (Clinton Pierce). – К двум часам дня мы отбили первую атаку и обратили их в бегство.» Японцы, поддержанные авиацией и танками, контратаковали. Подкрепления из двух рот филиппинцев мало в чем помогли американцам, и Пирс запросил помощи у Уэйнрайта. В бой вступили 5 американских танков, но головная машина была немедленно подбита, и сильный огонь противотанковой артиллерии вынудил танкистов отступить к городу Росарио. Кавалеристы ушли вслед за ними. Когда наступила темнота, японские танкисты атаковали отступающих американцев, нанеся им тяжелые потери. Японцы были остановлены только тогда, когда майор Трэпнелл (Thomas Trapnell) вывел на мост на окраине Росарио машину и поджег ее, заблокировав японцам дальнейший путь в город. Из 700 бойцов полк теперь имел в строю не более 175 человек. Наутро кавалеристы вступили в оборонительный бой и вновь понесли тяжелые потери. Так или иначе, атака двух японских пехотных батальонов и танкового полка, поддержанных авиацией, не оставила шансов обороняющим город филиппинцам...

В районе города Багио японцы захватили католическую миссию *Maryknoll Order*. Рассказывает одна из монахинь Луиз Крогер (Louise Kroeger):

Орда японских солдат ворвалась во двор. Мы стояли в полном спокойствии. Хотя мы до этого жили в изоляции, было ясно, каковы намерения солдат... Наш садовник, рукастый, мирный и набожный филиппинец, встал перед нами. В этот момент во двор вошел офицер. Он был высокого роста для японца и очень хорош собой. Я узнала в нем хозяина одной из лавок на рынке в Багио – мы регулярно покупали у него рыбу и понятия не имели о том, кем он был на самом деле (очевидно, это был далеко не единственный агент японской разведки на Филиппинах – ВК). Наш садовник был человеком не робкого десятка. Он стал умолять офицера, чтобы он объяснил солдатам, что монахини – это не то же, что обычные женщины, и чтобы нас оставили в покое. Офицер сделал это, но они устроили в миссии погром...

Наш священник, монах-доминиканец, приехавший к нам из Бельгии, были избит до полусмерти. Когда японцы ушли, я помогла отнести его в келью и обработать его раны.

Позднее, в тот же вечер, ... я вышла, чтобы закрыть ворота и обнаружила рядом с ними японского солдата, который попросил меня отвести его к священнику. Солдат был смирен и подавлен – в его поведении не было никакой враждебности, так что я отвела его к постели священника. Он упал на колени перед кроватью и стал молить о прощении. Я переводила его слова и навсегда запомнила их.

«Я – католик, отец, и я знаю, как нужно относиться к священнику, но, когда я был вместе с другими, я ничего не мог поделать кроме того, что участвовать в избиении.

Я вернулся, чтобы попросить прощения. Если другие узнают, что я приходил сюда, меня переведут штурмовую пехотную роту, и там я точно погибну, но я не мог оставаться в мире со своей совестью и не прийти, чтобы попросить прощения. Наш священник благословил его, мы опустились на колени и помолились. Молодой человек рыдал, не стесняясь этого...

На юге острова Лусон неполная 16-я Дивизия генерала Мориока/Morioka, насчитывавшая 7 000 активных штыков, высадилась в пунктах Сиайн/Siain и Антимонан/Antimonan в узкой полосе побережья между заливами Тайабас/Tayabas и Ламон/Lamon, и, севернее. В районе пункта Маубан/Mauban. К вечеру 24 декабря высадка была завершена – японцы столкнулись с ощутимым сопротивлением со стороны филиппинских войск только в Маубане. Армейские истребители-бомбардировщики с малым радиусом действия и самолеты с авианосца *Mizuho* оказали непосредственную и весьма эффективную поддержку силам вторжения. После единственного ожесточенного боя, имевшего места 24 декабря, японцы взяли под контроль все намеченные ранее участки и, в целом, северную часть острова Лусон. Теперь они могли начать марш в направлении Манилы по превосходным шоссе-дорогам, пересекающим центральные равнины острова. Им оставалось захватить только южный подход к столице. Макартур понимал, что его оборонительные позиции здесь слабы. Ему были нужны подкрепления, и он рассчитывал на прибытие сопровождаемого крейсером *Pensacola* конвоя из семи транспортов, которые должны были доставить войска, самолеты и грузы. Однако этот конвой не сумел даже протиснуться из японских кораблей и самолетов, а просьба Макартура о переброске в его распоряжение самолетов палубной авиации была отклонена командованием ВМФ, которое теперь вело себя настолько осторожно, что даже подводные лодки, ранее базировавшиеся на Филиппинах, были эвакуированы. Торпедные катера, тральщики, канонерки и буксиры – это все, что еще оставалось у причалов в Манильском заливе. Морпехи и моряки береговых служб были переданы армейскому командованию, как и наземный персонал ВВС.

Японская листовка, предназначенная филиппинцам: Наш враг – только американцы...

Братья-филиппинцы, поймите наши истинные намерения и покидайте американские вооруженные силы. Немедленно присоединяйтесь к нам, и вы будете в безопасности.

https://www.reddit.com/r/PropagandaPosters/comments/3sd4u5/our_enemy_is_only_the_americans_1942_japanese/

Отход на полуостров Батаан

Потрясенный и обескураженный неспособностью филиппинских войск противостоять японцам, Макартур 23 декабря представил своему штабу план отвода войск на полуостров Батаан. План предполагал объявление Манилы *открытым городом* после перемещения штаба в старинный форт на остров Коррегидор. Большие объемы боеприпасов, снаряжения, продовольствия и ГСМ были в прошлом заскладированы на Батаане и Коррегидоре, туда же американцы спешно перевозили на баржах и всех доступных судах военные материалы из хранилищ, расположенных в Маниле.

Ко дню Рождества, когда Макартур переместился со своим штабом на Коррегидор, линия обороны американцев проходила от окрестностей города Биналонан/Binalonan (там, где отлично проявил себя в отражении атак противника кавалерийский полк) вдоль долины реки Агно/Agno до подножия гор Замбалес/Zambales. Пехота и танки генерала Тсутибаси (Tsuchibashi) атаковали линию обороны американцев в центре и вскоре прорвали ее в районе города Вилласис/Villasis, после чего форсировали реку Агно и к вечеру 26 декабря заняли город Кармен/Carmen. Поскольку главное шоссе острова, проходящее с севера на юг в центральной его части, было в руках японцев, американцам пришлось использовать железную дорогу для эвакуации остатков филиппинской 11-й Дивизии. Тем временем войска генерала Тсутибаси быстро двинулись на юг вдоль *Шоссе 3*, чтобы перехватить железнодорожный состав противника в районе города Монкада/Moncada. Однако установленный американцами заслон из трех танков и полугусеничного бронетранспортера с 75-мм пушкой задержал продвижение японцев, и состав с филиппинской пехотой успел уйти на юг. После того, как американцы отошли от своей третьей линии обороны к четвертой, которая протягивалась на 40 миль через центральные равнины острова от гор Замбалес на западе до гор Сьерра-Мадре/Sierra-Madre на востоке сразу к северу от города Кабанатуан/Cabanatuan. В районе этого города 48-я Дивизия японцев прорвала оборонительные позиции, которые удерживали 11-я и 21-я дивизии филиппинцев и которые вновь были вынуждены отступать. Интенсивный артиллерийский огонь филиппинцев замедлил продвижение японцев, но к 31 декабря войска генерала Хомма были уже в 30 милях от Манилы...

Филиппинские войска откатывались к Батаану, и генерал Хомма уже ожидал скорого и успешного завершения кампании по захвату Лусона. Другой японский генерал – Мориока – полагал, что *побежденный противник* втягивается на полуостров, как *кот, влезавший в мешок*, но не сумел предвидеть все последствия следования за этим *котом*.

2 января японский 9-й Полк атаковал позиции филиппинцев в районе города Порак/Porac к западу от главного шоссе и продвинулся на юг на 2 000 ярдов. На следующее утро *Отряд Такахаси*, поддержанный огнем 105-мм пушек, присоединился к этим атакам, чтобы отразить контрудар одного из батальонов 21-й дивизии. Японцы без особых проблем справлялись с филиппинскими и американскими пехотинцами, но интенсивный огонь филиппинских артиллеристов не дал *Отряду Такахаси* возможности обратить обороняющихся в бегство. Наиболее ожесточенные бои развернулись в окрестностях главного шоссе, где в столкновениях принимали участие пехота, артиллерия и, время от времени, танки с обеих сторон. Обороняющиеся постепенно отходили, японцы осуществляли преследование. На дороге Лабао – Сексмоан/Sexmoan (*ныне – Сасмоан – ВК*) установленный американцами заслон из танков точным огнем рассеял несколько японских колонн. В ночь со 2 на 3 января при ярком лунном свете японцы возобновили свои атаки через открытую местность, и снова артиллерия американцев отбросила наступающих. Повторные атаки не принесли японцам ничего, кроме ощутимых потерь.

В результате этих боестолкновений быстрое продвижение японцев превратилось в осторожное прощупывание позиций противника. Тем временем американцы и филиппинцы на окраине города Лайак/Layac перешли по мосту через одноименную реку и взорвали его.

Макартур понимал, что успехи японцев связаны с их господством на море и в воздухе. При этом, призывая союзников (Великобританию, Австралию, Голландию) к объединению усилий в антияпонской борьбе, он понимал, что высадка подкреплений на Филиппинах невозможна. В этой связи генерал расположил свои силы вдоль новой оборонительной линии в северной части полуострова Батаан и принял решение держаться на ней до конца... Первая линия обороны Батаана проходила по обе стороны горного массива с вершинами *Санта Роса/Santa Rosa* и *Натиб/Natib* в субширотном направлении и упиралась в западное и восточное побережье. Генерал Уэйнрайт имел в своем распоряжении три усиленные дивизии, кавалерию и артиллерийские части в западном секторе обороны (1-й Корпус), в восточном секторе обороны, которым командовал генерал Паркер/Parker находились четыре дивизии и полк из состава Филиппинской Дивизии (2-й Корпус). В 8 милях к югу находилась вторая линия обороны, проходившая вдоль дороги *Пилар/Pilar-Багак/Bagas*. Позиции здесь занимали резервные части *USAFFE*: остальные полки Филиппинской Дивизии, танковый отряд, отряда 75-мм самоходных артиллерийских установок. Батареи корпусной и армейской артиллерии были размещены вдоль оборонительных позиций и на побережье. На Батаанском полуострове сконцентрировалось 80 000 американских и филиппинских солдат и офицеров, здесь же скопилось около 26 000 беженцев. В распоряжении оборонявшихся в было запасено достаточно провизии и горючего, чтобы снабжать 43 000 активных штыков на протяжении шести месяцев. Теперь, с таким количеством войск и беженцев, продовольствия могло хватить только на несколько недель. В частях не было противомоскитных сеток, у медиков не хватало хинина, что вызвало рост заболеваемости малярией. В распоряжении американцев было всего несколько боеспособных самолетов-истребителей...

Японцы начали концентрированный артобстрел позиций 2-го Корпуса в 15.00 9 января 1942 года. Артиллерия американцев встретила атакующую пехоту японцев эффективным огнем. 2-му Батальону японцев удалось переправиться через реку *Калагиман/Calaguiman* и укрыться в посадках сахарного тростника в 150 ярдах от позиций американцев. Ночью японцы вновь открыли артиллерийский и минометный огонь, после чего этот батальон выдвинулся из укрытия и с воплями пошел в *банзай*-атаку навстречу интенсивному огню из стрелкового оружия. Бегущие впереди прыгали всем телом на колючую проволоку, бегущие следом преодолевали заграждения по их спинам, но их скашивал огонь обороняющихся. К утру 11 января напротив позиций американцев лежало уже 200-300 японских трупов.

9-й Полк полковника Такети (Takechi) атаковал позиции американцев на левом фланге сектора обороны генерала Паркера, намереваясь выйти им в тыл, однако этому полку не удалось добиться заметного продвижения вперед, при этом обе стороны понесли тяжелые потери. 2-й Батальон японцев 12 января возобновил атаки на позиции 43-го Полка американцев, и снова огонь артиллерии не дал атакующим продвинуться вперед. На следующий день, однако, японцы сумели занять высоту между позициями двух филиппинских частей. Здесь контратака противника застала японцев врасплох, и полк филиппинцев сумел вклиниться в позиции противника столь глубоко, что едва не оказался в полном окружении. Атакованные с трех сторон филиппинцы спешно отступили в полном беспорядке... Успешные атаки японцев в западном секторе обороны отбросили войска генерала Уэйнрайта. Бои здесь продолжались с 18 по 25 января с тяжелыми потерями для обеих сторон. Одна из дивизий Уэйнрайта была вынуждена отступить вдоль побережья, бросая оружие. Болезни и нехватка продовольствия стали сказываться на боеспособности американских и филиппинских войск, в связи с чем 23 января началось их общее отступление на юг.

Одновременно с этим японцы предприняли попытку высадить два батальона пехоты 20-го Пехотного Полка глубоко в тылу у американцев в двух пунктах на юге Батаанского полуострова. Американцы, собранные из авиационных и военно-морских частей и частей

обслуживания, не дали японцам продвинуться вглубь суши, и после трех недель упорных боев оба вражеских батальона были уничтожены. Этому предшествовал перехват американцами японского посыльного с детальным планом атаки. В результате этого ночной десант в пункте Киабобо/Caibobo была атакован и рассеян двумя американскими торпедными катерами 3-го Эскадрона лейтенанта Джона Балкли (John Bulkley). Тем не менее несколько десантных барж сумели высадить на побережье около 600 солдат и офицеров сразу к югу от Кибобо в пункте Кинаунан/Quinaunan и еще 300 человек дальше к югу в пункте Лонгоскавайан/Longoskawayan.

Еще больше проблем возникло у генерала Хомма, когда его войска вышли к последнему рубежу обороны противника – линии Багак-Орион/Orion. Здесь они стали нести большие потери от огня артиллерии, занявшей позиции на расположенных к югу высотах. Несмотря на это части генералов Нара/Naga и Кимура/Kimura сумели глубоко вклиниться в позиции американцев, однако последним удалось консолидировать свои оборонительные линии на этих участках, характеризующихся сильно расчлененным низкогорным рельефом. Постепенно войска японцев, занявшие эти выступы, были уничтожены или выбиты со своих позиций в результате ожесточенных боев.

Генерал Хомма был вынужден отступить, чтобы перегруппировать свои войска. К концу февраля его 14-я Армия потеряла около 7 000 человек убитыми и ранеными (из них 2 700 убитыми), 10 000 - 12 000 солдат и офицеров вышли из строя из-за эпидемий дизентерии, бери-бери и других тропических заболеваний. На фронте наступило затишье...

8 февраля 1942 года Министерство Обороны США получило ошеломившее его послание от президента Филиппин Мануэля Кесона (Manuel Kezon), в котором он предлагал немедленное объявление Соединенными Штатами Филиппин независимым государством, предоставление островам нейтрального статуса, вывод американских и японских войск с территории этой страны и роспуск филиппинской армии. Одновременно с этим Макартур отправил поддерживающее эти шаги послание главе Генерального Штаба Джорджу Маршаллу (George Marshall), пояснив что гарнизон Филиппин потерял около 50% личного состава. «Невозможно отрицать тот факт, что с нами все кончено,» - добавил он.

Президент Рузвельт категорически отверг эти предложения, настаивая на продолжении боевых действий. Он предоставил Макартуру право разрешить филиппинским войскам капитулировать, если возникнет необходимость, но запретил капитуляцию американских войск, «пока остается какая-либо возможность сопротивляться.» Тем временем США и их союзники согласовали назначение Макартура главой нового объединенного штаба союзников на юго-западе Тихого океана. В недавнем прошлом Макартур уведомил Маршалла о том, что собирается сражаться до последнего солдата на острове Коррегидор, однако принял к сведению решение президента и верховного командования. Он покинул Филиппины, когда наступило затишье в боевых действиях. Вместе с ним к острову Минданао на четырех торпедных катерах отправились члены его семьи, адмирал Рокуэлл (Rockwell), генерал Джордж, генерал Сазерленд (Sutherland) и 14 штабных офицеров. На Минданао их встретил генерал Шарп, который перевез их на аэродром Дель Монте Филд. 17 марта вся группа на бомбардировщике B-17 приземлилась в Дарвине. В своем первом публичном заявлении, сделанном по прибытии в Австралию, Макартур сказал, что освобождение Филиппин будет теперь его главной целью. «Я выжил, и я вернусь,» - были его слова...

Новым командующим силами союзников на Филиппинах стал генерал Уэйнрайт, назначивший генерала Кинга (King) командующим союзными силами на полуострове Батаан. Там самой острой проблемой была нехватка продовольствия: армейские мельницы приступили к перемалыванию добытого на месте риса, у местных рыбаков закупались рыба, лошади, мулы, буйволы, свиньи, домашняя птица, собаки, даже обезьяны, змеи и игуаны шли под нож. Все растущее, что можно было пустить в пищу,

подлежало жатве, но крошечные рационы, которые получали военнослужащие, продолжали сокращаться. Отсутствие необходимых витаминов привело к эпидемии бери-бери, цинги и дизентерии, малярия и тропическая лихорадка распространялись с катастрофической скоростью.

Перед отъездом Макартур посоветовал Уэйнрайту «засыпать их [японцев] всем, что имеется, из доступных артиллерийских средств. Это – лучшее оружие из того, что у вас есть.» Однако японцы опередили американцев: в день *Страстной Пятницы*, 3 апреля, что также было годовщиной легендарного японского императора Дзимму (*神武天皇/Jimmu*), пушки, гаубицы и минометы генерала Хомма обрушили на американцев свой огонь, возвестив о решающей атаке.

16-я Дивизия и 65-я Бригада японцев получили подкрепления из здоровых и отдохнувших солдат: им на помощь прибыли свежая 4-я Дивизия из Шанхая и отряд пехоты, артиллерии и инженеров. Около 60 двухмоторных бомбардировщиков перелетели на аэродром *Clark Field* для скоординированной атаки на позиции американцев на Батаане. Их первоначальной целью была гора Самат/Samat высотой 2 000 футов, возвышающаяся в центре оборонительной линии союзников.

3 апреля началась ожесточенная бомбардировка. 5 часов японские пушки, гаубицы и минометы обстреливали усталых и, часто, больных солдат и офицеров, занимавших оборонительные позиции. На позиции союзников у подножия горы Самат было сброшено более 60 тонн бомб. К вечеру части 16-й Дивизии и 65-й Бригады японцев продвинулись на 1 000 ярдов: артподготовка сделала это значительно более легким делом, чем ожидал сам генерал Хомма, так что он отдал приказ продолжить на следующий день продвижение вперед, не тратя времени на то, чтобы закрепиться на достигнутом рубеже.

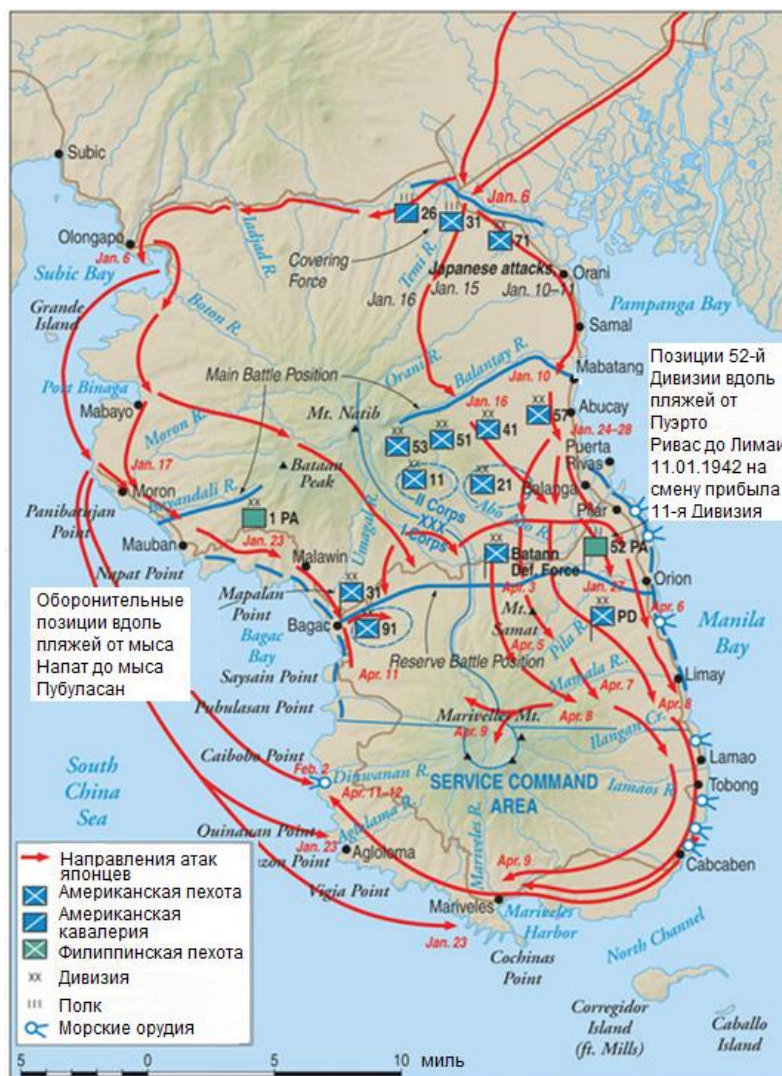
Японские артиллеристы ведут обстрел позиций американцев на Батаане

Атаки 22-й Воздушной Бригады японцев были особенно успешными 4 апреля, когда просто по случайности их бомбы угодили в стык между двумя батальонами оборонявшихся – 42-м и 43-м, которые в панике откатились на юг на 4 500 ярдов, оставив в центре оборонительной линии просвет. 65-я Бригада японцев ворвалась в него, обойдя гору Самат, вбив в позиции союзников клин глубиной до 4-х миль и заняв господствующие высоты на северном склоне гряды Маривелес/Mariveles. 5 апреля Хомма попытался осуществить десант с моря на юго-восточном побережье полуострова в районе

Ламао/Lamao, но здесь американцам сопутствовал их последний успех: десантные баржи были перехвачены двумя канонерками, которые пустили их на дно...

Генерал Кинг запланировал контратаку. 45-я бригада американцев, поддержанная несколькими танками, атаковала один из пунктов по периферии японского клина на склоне горы Маривелес. Атака захлебнулась: ее нечем было поддержать на флангах. 2-й Корпус союзников начал разваливаться: целые части стали исчезать в джунглях, связь между частями была потеряна, дороги и тропы оказались забитыми отступающими в беспорядке людьми. Воздушные атаки и артобстрелы японцев продолжались по всему фронту, и 2-й Корпус отступал все дальше и дальше на юг. 1-й Корпус (западный сектор обороны), правый фланг которого обнажился, был также вынужден отступить.

Генерал Уэйнрайт видел, что японцев может остановить только сильная фланговая атака 1-го Корпуса на наступающие части 65-й Бригады и 4-й Дивизии японцев. Он предложил этот план генералу Кингу, но тот отказался отдать соответствующий приказ, поскольку в его распоряжении оставались только дезорганизованные, разбитые, понесшие тяжелые потери, страдающие от болезней и деморализованные войска, которые в случае отказа от капитуляции ждало полное уничтожение.

Продвижение японцев по полуострову Батаан

Положение американцев на изолированном полуострове быстро ухудшалось. Дошло до того, что голод вынуждал солдат грабить грузовики с продовольствием и врваться на склады в поисках пищи. Случалось, ситуация становилась близкой к полной анархии. О

том, в каком состоянии находились изолированные на Батаане солдаты и офицеры, рассказывает американец Уильям Кэмп (William Camp):

Я пролежал там около получаса, когда Оукли (Oakley) схватился за живот и начал стонать. «Попробуй сделать как я, - сказал я ему. – тебе станет лучше.» Он отполз к краю ячейки и присел там – он выл и стонал от боли. На Востоке существует два типа дизентерии: один в мягкой форме, который мы называли Стремнины Янцзы/Yangtse Rapids, и второй, который был посерьезнее и требовал медицинского вмешательства. «Меня несет уже целую неделю, - стонал Оукли, а теперь еще это...» Он начал кататься по земле, корчась от боли. «Надо утащить его отсюда, - сказал мне Уизерспун (Witherspoon). – Ему нужно в госпиталь, он умрет, если мы не вытащим его отсюда.»

Было около 10 утра, солнце было уже высоко. Мы находились там с 10 вечера вчерашнего дня. Где-то впереди нас были японские снайперы. Я пытался решить, что будет для него хуже: смерть от пули снайпера или смерть от страшных схваток, от которых у него глаза лезли на лоб и шла пена изо рта...

Наконец я решил, что стоит попытаться. Встал и стал выползать из ячейки так, чтобы Уизерспун мог начать подталкивать его снизу. Если мы сможем пересечь узкую полосу открытого пространства между нашим окопом и деревьями позади нас, мы будем в безопасности. Дальше мы сможем тащить его в самодельных носилках, которые сострапаем из ветвей и рубашек. Едва я успел чуть-чуть высунуть голову из окопа, как неожиданная пулеметная очередь подняла фонтаны пыли рядом со мной. Я свалился вниз, и Уизерспун покачал головой: «Бесполезно. Ничего у нас не выйдет.»

Оукли уже начал царапать руками землю, с кончики его пальцев были в крови. Если бы я не знал, что это, я бы подумал, что это был солнечный удар или приступ эпилепсии. Он кусал свой собственный язык, и слюна, которая текла у него изо рта, была розовой от крови. Он так закатил глаза, что были видны только крошечные части его зрачков. «Боже мой! Мы должны что-то сделать! – заорал Уизерспун, его лицо было серым страха. – Мы не можем дать ему умереть вот так вот!» Я подполз к Оукли, взял его голову себе в руки и попытался разжать ему челюсти, чтобы высвободить язык. «Дай мне что-нибудь, быстрее!» - сказал я.

Уизерспун оглянулся, но под рукой не было ничего, чтобы втиснуть ему в рот и не дать ему разжевать собственный язык. «Вот, - сказал Уизерспун, протягивая мне штык. – Попробуй это.» - «Нет, это убьет его. Что если он упадет на него и начнет кататься?»

Но нам не оставалось ничего другого, так что я разжал его челюсти, и Уизерспун засунул ему между зубами кончик штыка. Я постепенно разжимал ему челюсти, пока его зубы не коснулись холодной стали и не начали скрежетать по ней. Он дергался в конвульсиях, и с каждым вздохом его рыдания становились слабее и слабее, пока не превратились в шепот. Я держал его голову у себя на коленях, пока Уизерспун гладил его по животу, нажимая сильнее, когда его ладонь двигалась вниз. Что бы ни находилось у него внутри, оно должно было выйти наружу.

Так продолжалось около часа. Казалось, боль ушла, он перестал скрежетать зубами по кончику штыка. «Он приходит в себя, - сказал я. – Он преодолет это через минуту.» «Боже мой! Что это? – воскликнул Уизерспун, глядя на его брюки сзади. – Это кровь!» Я увидел, что его брюки пропитались кровью, она стекала вниз, впитываясь в землю. Я разодрал его брюки до колен. Стоял смрад гниющей плоти, тот самый, который висел на Батааном днем и ночью, издаваемый тысячами трупов, лежавших под солнцем.

«Кровотечение, - сказал я. – Льет изнутри наружу.» Мы перевернули его на живот и

раздвинули ему ноги. Я положил на него ладонь, пытаюсь остановить кровь, но она продолжала сочиться сквозь мои пальцы. Попытался остановить ее с помощью мягкой глины, но все было без толку... Он умер через несколько минут, так и не открыв глаза. Поскольку мы не могли выбраться из нашей ячейки, мы закопались в одну из стенок и засыпали его тело землей...

Очевидно, что у оборонявших Батаан американцев были проблемы не только с провиантом. На снимке – американец в стрелковой ячейке с «коктейлем Молотова» под рукой

Находившийся на острове Коррегидор и в подземном укрытии Макартур пытался поднять боевой дух солдат и офицеров посланиями такого типа: «Помощь из Соединенных Штатов уже на пути к нам. Тысячи солдат и сотни самолетов будут доставлены сюда... Жизненно важно, чтобы наши войска продержались до прибытия подкреплений...» При этом Макартур не предпринял даже попытки нанести визит на передовую. Иногда он пересекал пролив между Коррегидором и Батааном, но дальше штаба корпуса его нога не ступала. Это не мешало Макартуру включать в свои послания следующий адрес отправки: «Из блиндажа на Батаане.» Благодаря этому он получил от находившихся на передовой кличку *Блиндажный Даг/Dug-out Doug*, к которой обыгрывалось его имя *Douglas*. Макартур знал об отношении к себе солдат на передовой, и, находясь на Коррегидоре, выходил из укрытия во время налетов противника. Вот как он рассказывал об этом после войны:

Мне приходилось умышленно подставлять себя на Коррегидоре. Каждый раз, когда раздавался вой сирены, я выходил из штабного тоннеля и просто стоял, чтобы люди могли видеть меня. Я даже каску не мог одеть. Что бы они сказали тогда? Сами-то они были в касках, однако. Я стоял там – пускай бомбы рвутся, словно петарды. Можно благодарить бога за то, что меня не зацепило. В конце концов, все это прекратилось. Они перестали говорить все это про меня. Но я заплатил дорогую цену, как я рисковал при этом! И из-за чего? Просто из-за слухов...

В противоположность Макартуру генерал-лейтенант Уэйнрайт по кличке *Тощий/Skinny*, кавалерист старой школы, был популярен среди солдат, умел разговаривать с ними понятным языком и понимал их нужды. В последние дни обороны Батаана, когда надежда на спасение иссякла, он проводил большую часть своего времени на передовой, стараясь приободрить людей, насколько это было возможно. Позднее он окажется в плену вместе со своими солдатами и офицерами и пробудет там до конца войны. Изможденный,

потерявший здоровье генерал, с трудом перемещавшийся с помощью трости, будет присутствовать на церемонии капитуляции Японии...

9 апреля, когда положение стало совершенно безнадежным. Уэйнрайт продолжал консультации с Макартуром, и генерал Кинг принял на себя всю ответственность и объявил о капитуляции. В ночь с 9 на 10 апреля американцы взорвали склады с боеприпасами и около 2 000 человек – медсестер, солдат и офицеров армии и ВМФ США, кавалеристов и филиппинских военнослужащих переправились на остров Коррегидор на катерах и баржах.

На полуострове Батаан 78 000 оголодавших и изможденных американцев и филиппинцев стали военнопленными. Им предстоял *Марш Смерти* от подножия гряды Маривелес к Сан Фернандо/San Fernando – 65 миль практически без еды и воды под жарким тропическим солнцем. Выбившихся из сил будут убивать дубинками и штыками...

Генерал Хомма теперь обратил свой взор на остров Коррегидор – так называемый *Гибралтар Востока/Gibraltar of the East*. Остров хорошо просматривался с южной оконечности Батаана. С помощью захваченных карт японцы определили местонахождение складов с вооружением и боеприпасами, и 2 мая, после прямого попадания японского снаряда, взлетел на воздух склад боеприпасов со снарядами для четырех 12-дюймовых минометов расположенной на острове Батареи Гири/Battery Geary. Весь остров содрогнулся от взрыва колоссальной силы, поднявшего в воздух огромные орудия. 60 человек погибли мгновенно, сотни защитников острова были ранены.

Голод и болезни становились все большей проблемой. Один из солдат позднее вспоминал: «Самым сытым для нас стал день, когда бомбы попали в конюшни с мулами.»

5 мая 1942 года японцы обрушили на остров 16 000 артиллерийских снарядов различных калибров. Американцам было нечем ответить: к этому моменту их основные батареи были подавлены огнем противника. Казалось, высадка пройдет без проблем, но при свете луны десантные суда японцев снесло течением на восток к суженой части острова. Десант оказался под огнем 75-мм и 37-мм пушек и под ружейно-пулеметным огнем американцев. В утренние часы 6 мая японцы высадились между пунктами *Cavalry* и *North*, понеся при десантировании тяжелые потери: 61-й Пехотный Полк японцев потерял, по разным оценкам, от 800 до 2 000 человек убитыми и ранеными.

Вспоминает японский лейтенант Хирохиса Мурата (Hirohisa Murata), 3-я Рота, 1-й Батальон, 61-й Пехотный Полк:

Наш полк, очевидно, рассматривался как часть самоубийц. Из-за этого мы срезали свои волосы и ногти и оставили их в качестве сувениров для наших родственников. В 7 вечера мы завершили посадку на десантные суда. Я решил для себя, что меня ждет смерть.

Перед посадкой мы получили детальные инструкции. В соответствии с ними, пока катера будут в море, артиллеристы на Батаане будут продолжать бомбардировать Коррегидор. Нам сказали, что высадка начнется через 2-3 минуты после того, как обстрел прекратится. Однако, все пошло не очень гладко, и ... первая волна понесла неслыханные потери...

Когда раздался сигнал «Приближаемся к берегу», все повыпрыгивали из десантных катеров. Но суда еще не дошли до берега, и люди свалились в воду, вымокнув до нитки. Навстречу им с расстояния выстрела в упор летели пули, а, когда они, в итоге, добрались до берега, они оказались напротив вертикального клифа высотой метров 10. Люди пытались подняться по скалам, но камни оказались вымазанными дегтем. Руки и ноги скользили, и подъем вверх по клифам оказался невозможным...

По счастью для нас, когда мы оказались под клифами, огонь противника не мог достать нас. Мы забросили наверх веревки, подготовленные нами для высадки, и поднялись с их помощью до верхних бровок обрывов.

После ожесточенных, переходящих в рукопашные боев между японцами и оборонявшими остров морскими пехотинцами уже к 9-10 утра японцы были в 300 ярдах от входа в основное укрытие американцев – тоннель Малинта/Malinta. В этих боях защитники острова потеряли более 900 человек убитыми и около 3 000 ранеными, и у Уэйнрайта не оставалось других вариантов, кроме капитуляции всех остававшихся на Филиппинах и еще сражающихся американцев и филиппинцев. Последними прекратили огонь пушки *Форта Драм/Fort Drum* – сильно укрепленного острова в Манильском заливе, расположенного непосредственно к югу от Коррегидора.

О падении последнего оплота Америки на Филиппинах граждан США известили радиостанции страны, транслировавшие последнюю передачу с Коррегидора. К американцам обратился радист, сержант Ирвинг Стробинг (Irving Strobing):

У нас осталось примерно 55 минут, и мне дурно до тошноты... Каждую минут приносят раненых. Мы будем ждать, парни, вашей помощи. Это единственное, что, как я полагаю, может быть сделано. Генерал Уэйнрайт – правильный человек, и мы хотели бы продолжить сражаться под его началом, но снаряды сыпались на нас всю ночь, быстрее, чем в аду. Разрушения ужасающие... Всего слишком много для того, чтобы вынести это...

Сразу же после падения Коррегидора корреспондент журнал *Yank* написал следующее: «В итоге на Коррегидоре осталась только небольшая кучка американских и филиппинских солдат, американских медсестер, у которых за спиной не было ничего, кроме вод Тихого океана, и [наш] флаг был спущен. Батаан и Коррегидор стали символами, такими же как *Valley Forge* (символ стойкости повстанцев в период Войны за Независимость – ВК).

Надо сказать, не все американские и филиппинские военнослужащие сложили оружие. В разных частях огромного архипелага многие американцы и тысячи филиппинцы ушли в джунгли, чтобы сражаться против японцев в партизанских отрядах.

Заключение

В послевоенных дискуссиях высказывалась мысль о том, что Филиппины можно было отстоять, если бы американское командование и генерал Макартур продемонстрировали более высокий уровень компетентности. Действительно, американцы потеряли на земле большую часть своей базировавшейся на Филиппинах авиации тогда, когда фактор неожиданности в атаках японцев уже отсутствовал. Многочисленная группа из 29 подводных лодок американцев не сделала практически ничего, чтобы перехватить движущиеся к Лусону силы вторжения японцев. В ряде случаев торпедные катера и канонерки американцев нанесли ощутимый урон высаживающимся на побережье японцам, но в слишком небольших масштабах. Макарута критиковали и за то, что он мало внимания уделил должной боевой подготовке филиппинских войск, почти ничего не сделал для того, чтобы встретить японские десанты на побережье, когда они были в наиболее уязвимом положении. Серьезной ошибкой генерала стало удерживание 4-го Полка морпехов на Коррегидоре, когда он мог стать серьезным подспорьем для сил обороны Батаана. Список претензий к Макаруту и американскому командованию в целом можно продолжить.

Говоря об этом, не стоит забывать, что [в начале марта 1942 года пала Голландская Ост-Индия](#), и у японцев высвободились значительные сухопутные, воздушные и военно-морские силы. В этих условиях у американо-филиппинских войск, лишь на бумаге все еще

представлявших из себя значительную силу, никаких шансов на продолжение сопротивления не было.

В противовес широко распространенным представлениям, американцы на Филиппинах не были брошены командованием на произвол судьбы и полностью лишены подвоза грузов и подкреплений. Транспортные самолеты и переоборудованные бомбардировщики продолжали летать из Австралии на аэродром *Del Monte* (Минданао) вплоть до его оставления 1 мая 1942 года, на Коррегидор грузы доставлялись подводными лодками, однако на позднем этапе кампании командование ВМФ отказалось предоставить их для этого...

В ходе боев на Филиппинах обозначились некоторые слабые стороны японских наземных сил. В то время как в [Малайе](#) и в Бирме их командиры проявили высокую тактическую гибкость, на острове Лусон они неоднократно действовали прямолинейно и прибегали к повторным фронтальным атакам, неся тяжелые потери. К большим потерям приводила и высочайшая самоотверженность японского солдата, почитавшего за честь умереть за *Императора*. Здесь же выяснилось, что японцы столь же подвержены тропическим болезням, что и англо-американцы, их безвозвратные потери по этим причинам в ходе кампании по захвату Филиппин оцениваются в 10-12 000 человек. Пройдет менее полугодия после ее завершения, и эти слабые стороны японцев проявят себя в полной мере на [Новой Гвинее](#) и [Гуадалканале](#).

Источники

<https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/the-empire-of-japan-the-invasion-of-the-philippines-in-ww2.html>

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-PI/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/29/japanese-attack-on-the-philippines-the-other-pearl-harbor/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/09/08/the-south-pacific-u-s-forces-in-the-philippines/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/11/rising-sun-descending-darkness/>

Images of the War. The Real Story of World War II. Philippines. December 1941 to May 1942. Issue II, Vol. I

Louise Morton. The War in the Pacific. The Fall of the Philippines. 1993

Fred Stolley. THE FALL OF CORREGIDOR. Purnell's History of the Second World War. Vol. 8

Peter Thompson. PACIFIC FURY. How Australia and her Allies Defeated the Japanese. 2009

John Vader. THE FALL OF THE FILIPPINES. Purnell's History of the Second World War. Vol. 8

Перевод, компиляция, дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org

